

ОСКАР УАЙЛЬД

Как важно быть серьёзным

Краткое содержание комедии.

Читается за 5–10 мин.

Dorian-Gray.ru - Портрет Дориана Грея - книга, фильм, цитаты!

Уважаемый читатель!

Данный файл представлен исключительно в ознакомительных целях.

Все тексты взяты из открытых электронных источников и выложены на сайте для не коммерческого использования!

Если вы скопируете данный файл, Вы должны незамедлительно удалить его сразу после ознакомления с содержанием.

Копируя и сохраняя его, Вы принимаете на себя всю ответственность, согласно действующему международному законодательству.

Все авторские права на данный файл сохраняются за правообладателем.

Любое коммерческое и иное использование, кроме предварительного ознакомления запрещено.

Публикация данного документа не преследует никакой коммерческой выгоды.

Действие комедии происходит в лондонской квартире молодого джентльмена Алджернона Монкрифа, выходца из аристократического семейства, и в поместье его закадычного друга Джека Уординга в Вултоне, графство Хартфордшир.

Скучающий Алджернон, ожидая к чаю свою тётку леди Брэнкнелл с очаровательной дочерью Гвендолен, обменивается ленивыми репликами со своим лакеем Лэйном, не меньшим гедонистом и любителем пофилософствовать. Неожиданно его одиночество прерывается появлением его давнего приятеля и постоянного оппонента-соперника во всех начинаниях, мирового судьи и владельца обширного сельского поместья Джека Уординга. Скоро выясняется, что, пресытившись светскими и служебными обязанностями (на попечении Уординга к тому же восемнадцатилетняя воспитанница), оба разыгрывают перед окружающими одну и ту же игру, только именуют её по-разному: Джек, стремясь вырваться от домашних, заявляет, что едет «к своему младшему брату Эрнесту, который живёт в Олбени и то и дело попадает в страшные передрыги»; Алджернон же в аналогичных случаях ссылается на «вечно больного мистера Бенбери, для того чтобы навещать его в деревне, когда вздумается». Оба — неисправимые себялюбцы и сознают это, что ничуть не мешает им при надобности обвинять друг друга в безответственности и инфантильности.

«Только родственники и кредиторы звонят так по-вагнеровски», — отзывается Алджернон о зашедших навесить его дамах. Пользуясь случаем, Джек переводит беседу на матримониальные темы: он давно влюблён в Гвендолен, но никак не осмелится признаться девушке в своих

чувствах. Отличающийся отменным аппетитом и столь же неистребимой склонностью к любовным интрижкам Алджернон, опекающий свою кузину, пытается изображать оскорблённую добродетель; но тут в дело вступает невозмутимо-словоохотливая леди Брэнкнелл, учиняющая новоявленному претенденту на руку дочери (та, наделённая недюжинным практицизмом и здравым смыслом, уже успела дать м-ру Уордингу предварительное согласие, добавив, что мечтой её жизни было выйти замуж за человека по имени Эрнест: «В этом имени есть нечто, внушающее абсолютное доверие») настоящий допрос с акцентом на имущественных аспектах его благосостояния. Все идёт благополучно, пока речь не заходит о родословной мирового судьи. Тот не без смущения признается, что является найдёнышем, воспитанным сердобольным сквайром, обнаружившим его... в саквояже, забытом в камере хранения на лондонском вокзале Виктория.

«Я очень рекомендую вам <...> обзавестись родственниками <...> и сделать это ещё до окончания сезона», — советует Джеку невозмутимая леди Брэнкнелл; иначе брак с Гвендолен невозможен. Дамы удаляются. Впрочем, спустя некоторое время Гвендолен вернётся и предусмотрительно запишет адрес поместья м-ра Уординга в провинции (сведения, неоценимые для незаметно подслушивающего их разговор Алджернона, горящего желанием во что бы то ни стало познакомиться с очаровательной воспитанницей Джека Сесили — намерение, никоим образом не поощряемое Уордингом, радеющим о нравственном совершенствовании своей подопечной). Как бы то ни было, оба друга-притворщика приходят к выводу, что и «беспутный младший брат Эрнест», и «вечно больной мистер Бенбери» постепенно становятся для них нежелательной обузой; в предвидении светлых грядущих перспектив оба дают слово избавиться от воображаемой «родни».

Причуды, однако, вовсе не являются прерогативой сильного пола, К примеру, в поместье Уординга над учебниками географии, политической экономии и немецкого скучает мечтательная Сесили, слово в слово повторяющая сказанное Гвендолен: «Моей девической мечтой всегда было выйти замуж за человека, которого зовут Эрнест». Больше того: она мысленно обручилась с ним и хранит шкатулку, полную его любовных писем. И неудивительно: её опекун, этот скучный педант, так часто с возмущением вспоминает о своём «беспутном» братце, что тот рисуется ей воплощением всех достоинств.

К изумлению девушки, предмет её грёз появляется во плоти: разумеется, это Алджернон, трезво рассчитавший, что его друг ещё на несколько дней задержится в Лондоне. От Сесили он узнает, что «суровый старший брат» решил отправить его на исправление в Австралию. Между молодыми людьми происходит не столько любовное знакомство, сколько своего рода словесное оформление того, о чем грезилось и мечталось. Но не успевают Сесили, поделившись радостной новостью с гувернанткой мисс Призм и соседом Джека каноником Чезюблом, посадить гостя за обильную деревенскую трапезу, как появляется хозяин поместья. Он в глубоком трауре, и вид его печален. С подобающей торжественностью Джек объявляет своим чадам и домочадцам о безвременной кончине своего непутёвого братца. А «братец» — выглядывает из окна...

Но если это недоразумение ещё удаётся худо-бедно утрясти с помощью экзальтированной старой девы-гувернантки и доброго каноника (к нему-то и апеллируют оба друга-соперника, заявляя, один за другим, о страстном желании креститься и быть наречёнными одним и тем же именем: Эрнест), то с появлением в поместье Гвендолен, заявляющей ни о чем не подозревающей Сесили, что она помолвлена с мистером Эрнестом Уордингом, воцаряется тотальная неразбериха. В подтверждение собственной правоты она ссылается на объявление в лондонских газетах, другая — на свой дневник. И только поочерёдное появление Джека Уординга (разоблачаемого невинной воспитанницей, называющей его дядей Джеком) и Алджернона Монкрифа, какового беспощадно изобличает собственная кухня, вносит в смятенные умы нотку обескураженного спокойствия. Ещё недавно готовые разорвать друг друга представительницы слабого пола являют друзьям пример истинно феминистской солидарности: их обеих, как всегда, разочаровали мужчины.

Впрочем, обида этих нежных созданий непродолжительна. Узнав, что Джек, несмотря ни на что, намерен пройти обряд крещения, Гвендолен великодушно замечает: «Как глупы все разговоры о равенстве полов. Когда дело доходит до самопожертвования, мужчины неизмеримо выше нас».

Из города неожиданно появляется леди Брэкнелл, которой Алджернон тут же выкладывает радостную весть: он намерен сочетаться браком с Сесили Кардью.

Реакция почтенной дамы неожиданна: ей определённо импонируют миловидный профиль девушки («Два наиболее уязвимых пункта нашего времени — это отсутствие принципов и отсутствие профиля») и её приданое, что до происхождения... Но тут кто-то упоминает имя мисс Призм, и леди Брэкнелл настораживается. Она непременно желает увидеть эксцентричную гувернантку и узнает в ней... исчезнувшую двадцать восемь лет назад непутёвую служанку своей покойной сестры, повинную в том, что она потеряла ребёнка (вместо него в пустой коляске обнаружили рукопись трёхтомного романа, «до тошноты сентиментального»). Та смиренно признается, что по рассеянности положила доверенного ей ребёнка в саквояж, а саквояж сдала в камеру хранения на вокзале.

Встрепенуться при слове «саквояж» наступает очередь Джека. Спустя несколько минут он с торжеством демонстрирует присутствующим бытовой атрибут, в котором был найден; и тут выясняется, что он — не кто иной, как старший сын профессионального военного, племянник леди Брэкнелл и, соответственно, старший брат Алджернона Монкрифа. Больше того, как свидетельствуют регистрационные книги, при рождении он был наречён в честь отца Джоном Эрнестом. Так, словно повинуюсь золотому правилу реалистической драмы, в финале пьесы выстреливают все ружья, представшие на обозрение зрителям в её начале. Впрочем, об этих канонах едва ли думал создатель этой блестящей комедии, стремившийся превратить её в подлинный праздник для современников и потомков.

Dorian-Gray.ru - Портрет Дориана Грея - книга, фильм, цитаты!